

Таким образом, Великая российская революция 1917 г. навсегда останется одним из важнейших событий XX в. При всем расхождении взглядов на события почти столетней давности невозможно отрицать тот факт, что попытка построения на земле нового справедливого общества решающим образом изменила пути исторического развития России и оказала громадное влияние на развитие народов всей планеты.

Литература

1. «Великая русская революция» или три в одном? – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2017/04/13/. – Дата доступа: 05.11.2017.
2. Видные российские историки обсудили проблемы преподавания Великой российской революции. Режим доступа: <https://drofa-ventana.ru/material/>. – Дата доступа: 08.11.2017.
3. Согрин, В. В. Русская революция 1917 года и перипетии мировой истории / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. – 2017. – № 3. – С. 3–28.
4. Конференция «Великая российская революция 1917 года: сто лет изучения». – Режим доступа: <http://rushistory.org/proekty/>. – Дата доступа: 08.11.2017.
5. В. Торкунов выступил на Парламентских слушаниях в Государственной думе. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/main/>. – Дата доступа: 05.11.2017.

ЮЛИЙ УЭСТ И СЕМЕН РАПОПОРТ: ОЧЕРКИ И РЕПОРТАЖИ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ И РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. В РОССИИ

Чикалова И. Р., доктор исторических наук, профессор, БГПУ, г. Минск

События в революционной России привлекли в страну множество иностранных корреспондентов, запечатлевавших их в репортажах для своих изданий. Одним из них был историк, переводчик, журналист, фабианец *Юлий Уэст* (1891–1918) – сын уроженца Пружан, известного зарубежного корреспондента российских газет и журналов *Семена Исааковича Рапопорта* (1858–1934), с 1891 г. постоянно жившего в Лондоне и вплоть до 1917 г. печатавшего корреспонденции и очерки об Англии в российских периодических изданиях.

Привезенный в Англию в двухмесячном возрасте, Юлий выучил русский язык, на котором разговаривали дома родители. По окончании одной из лучших в Англии школ для мальчиков в Лондоне Юлий устроился сотрудником в офис Фабианского общества. Он считал себя англичанином – перешел в англиканскую церковь и изменил фамилию на более английскую по звучанию – *West*, и именно под ней фигурировал в переписи населения 1911 г. [4]. Постоянное сотрудничество у него сложилось с только что основанным Сиднеем и Беатрисой Веббами и тесно связанным с Фабианским обществом еженедельным журналом *The New Statesman*, для которого вплоть до своей смерти он писал статьи и репортажи на разные темы, обзоры книг, в основном посвященных Восточной Европе.

Как только в 1914 г. началась Великая война (как ее называли в Англии), Юлий попытался попасть в британскую армию. Но получил отказ на основании того, что он россиянин. Его попытки убедить призывную комиссию в том, что он приехал в страну в двухмесячном возрасте, не возымели успеха. Тем не менее ему разрешили присоединиться к медицинской части в Лондоне. Однако уже в конце 1914 г. Юлий отправился в Россию, где в качестве корреспондента посетил Петроград, Москву и Варшаву. Оттуда он посылал очерки в еженедельники *The New Statesman* и *The Saturday Westminster*.

Итогом его поездки стала книга очерков и зарисовок «Солдаты царя», которую он опубликовал уже по возвращении в Лондон [13]. Большая часть вошедших в нее очерков до этого не печаталась. Сразу после Февральской революции в России Уэст начал работать над памфлетом «Русская революция и британская демократия», в котором писал о демократических и социальных реформах Временного правительства [14]. Памфлет вышел в серии «Фабианские трактаты» в 1917 г.

На этот раз он отправился в революционную Россию в июне 1917 г. как член исполкома Фабианского общества вместе с делегацией лейбористской партии по приглашению Петроградского совета. Этот визит Уэста в Петроград нашел отражение в воспоминаниях Дж. К. Сквайера и в монографии Адриана Смита, посвященной истории еженедельника *The New Statesman*, материалы которых дополняют друг друга. «В отличие от Рамсея Макдональда, который, видя враждебно настроенных матросов, не решился отправиться в дорогу, он отплыл в середине июня из Абердина» [10, с. 125]. Юлий задержался в Петрограде и в течение последующих семи месяцев делал репортажи из первых рук об Октябрьской революции и ее событиях. 8 ноября 1917 г. Уэст находился в Смольном и наблюдал за событиями Второго съезда Советов. Его репортажи «Большевицкая революция», «Ночи в Смольном» появились в декабре 1917 г. на страницах *The New Statesman*. Оба они были повторно напечатаны: первый из них в 1991 г. [15], второй – в 2007 г. [16] Как писал его друг Сквайер, «наблюдая происходящее вокруг, он находился в состоянии сильного возбуждения. Он посещал Смольный и большевицкие места собраний, присутствовал на митинге, на котором выступали Ленин и Троцкий. Он бывал везде, где только возможно, его даже стали подозревать в шпионаже, и он ощущал, что в любой момент мог бы получить пулю в спину» [11, с. VIII]. Как отмечает А. Смит в книге «The New Statesman: портрет политического еженедельника», а в нем постоянно печатался Уэст, «его сообщения очевидца являются репортажами высочайшего калибра»; «он имел доступ в коридоры власти нового режима и мог свободно передать своим читателям значение истории, которая делалась на его глазах» [10, с. 125–126]. Юлий был переполнен впечатлениями и располагал массой материалов из революционной России, которые был готов представить в отдельной книге очерков.

Ухудшавшееся состояние здоровья и растущая подозрительность со стороны революционных властей заставила Уэста принять решение о возвращении в Ан-

глию. Юлий оставил Петроград в феврале 1918 г. и через Стокгольм вернулся в Лондон. Однако вскоре получил предложение поехать в Швейцарию. В период с 26 мая по 18 июля 1918 г. в общей сложности двадцать его корреспонденций из Женевы, Берна, Цюриха, Базеля и Лозанны были напечатаны на страницах газеты *The New York Times*. Заболев испанкой, как тогда называли грипп, осенью 1918 г. вернувшийся в Англию Юлий умер от его осложнений и воспаления легких в Кпаттоне, в графстве Сомерсет, куда он уехал, пытаясь победить болезнь [5].

Ю. Уэста отличала необыкновенная жажда к работе, продуктивность и способность одновременно заниматься публицистикой, научными исследованиями и переводами. В годы развернувшейся войны он перевел на английский язык пьесу Л. Андреева и несколько пьес А. П. Чехова. Перевод чеховской «Чайки» вышел в 1915 г. отдельным изданием, однако к этому времени ее перевод, видимо, более удачный, уже был выполнен Мариан Фелл. На следующий год в Лондоне был опубликован сборник, включивший восемь пьес Чехова. Не только переводчиком, но и автором предисловия к сборнику был Ю. Уэст. В последующие годы пьесы Чехова «Медведь», «Вишневый сад», «Три сестры», «Предложение», «Свадьба», «Юбилей» переиздавались именно в переводе Уэста.

Последней работой Уэста стала книга об истории чартистского движения в Англии, которую он практически завершил, но безвременная смерть в 1918 г. помешала довести ее до конца. Благодаря его другу Дж. К. Сквайеру рукопись была подготовлена к публикации и вышла с его же предисловием в 1920 г. [17]. Благодаря же воспоминаниям Дж. К. Сквайера до нас дошел и психологический портрет Ю. Уэста, оставившего яркий, но слишком короткий след в качестве общественного деятеля, талантливого историка, писателя, журналиста и переводчика. Участие Ю. Уэста в деятельности Фабианского общества, в изучении благотворительности и истории чартизма, описано в Англии в ряде исследований и мемуаров [3; 10; 11].

Отец Юлия – Семен Исаакович Рапопорт – продолжал жить в Лондоне. На протяжении многих лет вплоть до закрытия сотрудничал с еженедельным журналом «*Вестник финансов, промышленности и торговли*». Крупнейший экономический журнал предоставлял своим читателям достоверную информацию по всем отраслям торгово-промышленной, финансовой и сельскохозяйственной жизни как России, так и других государств. Наряду с крупными обзорными статьями публиковал донесения с мест, разнообразные статистические материалы по разным странам, небольшие информационные заметки. В последний год издания журнала – 1917 г. – Рапопорт опубликовал в нем 12 статей и корреспонденций.

После свершившейся в России Октябрьской революции периодические издания, с которыми Рапопорт сотрудничал в России, были закрыты. Связь с родной страной прервалась. Одним из первых он становится членом Лондонской ассоциации зарубежной прессы. Чтобы найти себе место в британских журналах, ему пришлось обратиться к новым «русским темам», востребованным англоязычными читателями.

В 1918 г. в журнале *Socialist Review* появился очерк Рапопорта «Ленин и Троцкий» [6]. Материалами на актуальные, связанные с революцией в России темы он смог заинтересовать лондонский журнал *The Contemporary Review*. На его страницах были напечатаны очерки Рапопорта «Психология большевизма» [7], «Признание советской России» [8], «Может ли Россия платить?» [9]. Одним из британских журналов Рапопорт был представлен как «выдающийся русский журналист».

Дореволюционный период журналистской деятельности Рапопорта, когда он был тесно связан с редакциями российских изданий, мне удалось в своих недавно вышедших работах реконструировать [1; 2]. При этом все еще остается практически «белым пятном» в его биографии его интенсивная публикаторская деятельность в английской прессе, как накануне революции 1917 г. в России, так и после нее.

Источники и литература

1. Чикалова, И. Р. Великобритания: изучение в Российской империи (XIX – начало XX вв.) / И. Р. Чикалова. – СПб. : Алетейя, 2017. – 576 с.
2. Чикалова, И. Р. Забытый лондонский корреспондент российских журналов Семен Исаакович Рапопорт (1858–1934) / И. Р. Чикалова // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – Вып. 60. – М. : ИВИ РАН, 2017. – С. 69–89.
3. Bullock, I. Romancing the Revolution: The Myth of Soviet Democracy and the British Left / I. Bullock. – Edmonton : AU Press, 2011. – XIX, 417 p.
4. England and Wales Census, 1911 [Electronic resource] // Database *FamilySearch* [Mode of access]: <https://familysearch.org/ark:/61903/1:1:XLWK-T4Z>. Date of access: 7 March 2016.
5. England and Wales Death Registration Index 1837–2007 // Database *FamilySearch* [Mode of access]: <https://familysearch.org/ark:/61903/1:1:2JCX-8FK>. Date of access: 26 March 2016.
6. Rapoport, S. Lenin and Trotzky / S. Rapoport // *Socialist Review*. – 1918. – Vol. 15. – April. – P. 147–158.
7. Rapoport, S. Psychology of Bolshevism / S. Rapoport // *The Contemporary Review*. – 1920. – № 3. – P. 392–397.
8. Rapoport, S. Recognition of Soviet Russia / S. Rapoport // *The Contemporary Review*. – 1921. – № 9.
9. Rapoport, S. Can Russia Pay? / S. Rapoport // *The Contemporary Review*. – 1930. – September.
10. Smith, A. The New Statesman: Portrait of a Political Weekly, 1913–1931 / A. Smith. – London : Frank Cass, 1996. – P. 125.
11. Squire, J. C. Introductory Memoir / J. C. Squire // West J. A History of the Chartist Movement. – London: Constable & Co., 1920. – P. I–XII.
12. Thompson, D. Chartism and the Historians / D. Thompson // Thompson D. *Outsiders: Class, Gender, and Nation*. – London; New York : Verso, 1993. – P. 30.
13. West, J. Soldiers of the Tsar, and other sketches and studies of the Russia of to-day / J. West. – London : Iris Publishing Co., [1915]. – 206 p.

14. West, J. The Russian revolution and British democracy / J. West // Fabian Tract. – №. 184. – London : Fabian Society, 1917. – 23 p.
15. West, J. Bolshevik Revolution / J. West // New Statesman & Society. – 1991. – Vol. 4. – Issue 162. – P. 20.
16. West, J. Smolny Nights / J. West // The New Statesman. – 2007. – Vol. 136. – Issue 4873. – P. 62.
17. West, J. A History of the Chartist Movement / J. West. – London: Constable & Co., 1920. – 316 p.

БЕЛАРУСЬ И ФИНЛЯНДИЯ В 1917 г.: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ОТЛИЧИЯ

Шимукович С. Ф., кандидат исторических наук, РИВШ, г. Минск

В 1917 г. Российская империя вступила в полосу хаоса и саморазрушения. Особенно уязвимыми с этой точки зрения оказались окраины империи, связи которых с центром ослабевали, контроль имперского центра над событиями в регионах становился менее пристальным. Свою специфику привносили события на фронтах Первой мировой войны, которая длилась с лета 1914 года.

В 1917 г. Российская империя перестала существовать как чиновничье-полицейское государство под управлением династии Романовых. Короткий период существования демократического правительства в 1917 г. только ускорил процесс саморазрушения многонационального государства. Для нас представляет интерес сравнительного анализа событий этого периода в двух окраинных западных регионах империи – Финляндии и Беларуси, которые по итогам событий 1917 г. обрели государственность, Финляндия – полный суверенитет, Беларусь – статус советской республики в составе СССР.

Получить представление об истории Финляндии в целом и о событиях, связанных с получением независимости, дает возможность исследование известного финского историка, профессора Хенрика Мейнандера, вышедшее на белорусском языке в этом году [1]. История белорусского региона в 1917 г. достаточно хорошо представлена в исследованиях белорусских историков, вышедших за годы независимости [2].

Для анализа предпосылок исторического развития данных территорий с известной долей критики использовать подходы к исследованию империй, разработанные в рамках методологии региональной истории российскими и иностранными учеными, такими как П. Бурдые, А. Рибер, Л. Горизонтов и др. [3].

События 1917 г. сами по себе имеют определяющее значение для дальнейшего развития Беларуси и Финляндии в качестве субъектов политики. Однако не менее важное значение для объяснения происходящих в тот год событий имеет и предшествовавший период развития данных регионов.